

Ресторан семьи Чен имел три этажа, самым роскошным из которых был ресторан под открытым небом над третьим этажом.

Банкеты семьи Чен обычно проводились на первом и втором этажах, а третий этаж открывался только во время Праздника Весны и нескольких важных праздников. Самый роскошный ресторан под открытым небом на третьем этаже принадлежал военачальнику клана Чан и открывался только после его возвращения.

Обеденный зал был оформлен как дворец, а пол инкрустирован золотом. Каждый шаг по нему стирал узор на полу, поэтому за уборку комнаты отвечали только профессиональные слуги.

Когда военачальник клана Чан стал старше, ему наскучило есть в таком роскошном месте. Вместо этого он предпочитал обедать во внутреннем дворе на маленьком острове в Северном море.

"Господин Чжан, госпожа Цзы, пожалуйста, поднимитесь наверх".

Патриарх Чэнь остановился возле них и взволнованно смотрел на них.

Его охватила такая радость, словно он собирался жениться.

Поднимаясь по лестнице на третий этаж, патриарх Чэнь сделал жест.

Однако когда они добрались до столовой на крыше...

Увидев золотой пол, Ван Мин был ошеломлен: "Может, нам надеть бахилы?".

Он увидел рядом тумбу для обуви, в которой висели чехлы.

"Нет." Патриарх Чэнь покачал головой и сказал с улыбкой: "Это бахилы, которые используют сотрудники, отвечающие за уборку".

Так что они отправились прямо на крышу. Это было похоже на воздушный сад, роскошный, свежий и великолепный.

В ресторане стояли прямоугольные обеденные столы. На столе стояла бутылка красного вина и дюжина бутылок классического белого вина, стоимость вина составляла более десяти миллионов юаней, не говоря уже о разнообразии дорогих первоклассных блюд, приготовленных семьей Чэнь.

Когда эта группа людей прошла весь путь наверх, они увидели несколько молодых поколений семьи Чэнь и их друзей, приглашенных поужинать вместе на первом и втором этажах.

Когда они увидели эту группу людей, они не могли не удивиться!

Когда группа гостей проходила мимо, эти члены семьи Чэнь и их друзья молчали, и во всем ресторане было очень тихо. Но когда Чжан Хань и его друзья покинули третий этаж, остальные начали обсуждать их.

"Наш патриарх выглядит как евнух, следующий за императором... Ну, он выглядит очень воодушевленным".

"Это не просто энтузиазм. Он не смеялся так, даже когда родился его внук".

"Ты совсем ничего об этом не знаешь. Разве ты не видишь Чжан Ханя рядом с нашим патриархом? Он так же знаменит, как и наш брат Чанцин. Он суперсильный и даже более могущественный, чем брат Чанцин".

"Правда? Хотя Чжан Ханьян - старший брат брата Чанцина, я слышал, что брат Чанцин сделал большой прорыв, что делает его лучше, чем Чжан Ханьян."

"Ах! Ты не понимаешь, что я сказал. Посмотрите на женщину, стоящую рядом с Чжан Ханьяном. Это Цзы Янь, богиня! Она такая же красивая, как фигуры в сказках. Как и их дочь, и она мне очень нравится. Это удивительно, что Чжан Ханьян женился на Цзы Янь! В мире нет второй Цзы Янь".

"..."

Все вокруг этого парня потеряли дар речи. "Хорошо, ты судишь об их силе по их девушкам?"

Появление Чжан Ханя и его друзей взволновало молодое поколение семьи Чэнь.

"Похоже, что они собираются жить здесь. Брат Чанцин приготовил для них много комнат. Можем ли мы попросить у сестры Цзы Янь ее фотографию с автографом?" Они все думали об этом.

Молодые люди отличались от старшего поколения, которое считало сегодняшний день важной вехой. Они просто хотели сфотографироваться с Цзы Янь и попросить у нее автограф.

"Подождите."

Один мужчина в толпе был ошеломлен и озадачен, его глаза были полны сомнений: "Эта маленькая девочка только что, кажется, была той самой красивой девочкой на видео прямой трансляции брата Дуна!"

Те, кто видел прямую трансляцию Сунь Дунчэна рядом с ним, подтвердили его догадку.

Теперь они хотели сфотографироваться с Мэнмэном.

Если им разрешат, они также хотели бы пойти на званый ужин.

Жаль, что все люди, которые могли подняться наверх, занимали важные посты в семье Чэнь.

Наступали сумерки, и солнце, садящееся на западе, распространяло свое мягкое послесвечение по всей земле, делая атмосферу в ресторане Чэнь под открытым небом более теплой.

После того, как все расселись, подошли официанты с фруктами и закусками. Публика весело болтала в течение пяти минут, прежде чем были поданы блюда.

Как раз в этот момент...

"А вот и мой дедушка". Чэнь Чанцин посмотрел на небо.

Военачальник клана Чан и Гай Синконг находились за легким темным облаком.

Они хотели приземлиться прямо, но когда Чжан Хань увидел их, его указательный палец

правой руки шевельнулся.

"Жужжание!"

Темное облако задрожало.

Двое, принявшие сигнал, были ошеломлены.

Военачальник клана Чан потерял дар речи: "Это твой дом или мой дом?".

Он ничего не сказал, а приземлился у входа в ресторан и поднялся вверх вместе с Гаем Синьконгом.

"Старейшина." Патриарх Чэнь и другие члены все поздоровались, а затем перевели взгляд на Гая Синькона.

"Господин Гай". вежливо поприветствовали они его.

"Здравствуйте." Гай Синконг улыбнулся и кивнул.

"Присаживайтесь, пожалуйста". Патриарх Чэнь поставил два кресла рядом с собой.

Гай Синконг и военачальник клана Чан, Чэнь Чанцин и Чжан Хань сели по одну сторону.

В это время блюда были почти готовы. Помимо жареной утки Цюаньчжудэ, жареной рыбы Ушань и других классических блюд, было много специальных блюд.

Когда они ели, разговор был намного тише.

Чжан Хань редко разговаривал с другими, потому что он был сосредоточен на подаче еды Мэнмэну.

"Свиной косяк, тушенный с каменным сахаром, - знаменитое блюдо из серии Тан. Оно красное и яркое по цвету, хрустящее, но с нежной мякотью и приятное на вкус. Он очень ароматный, особенно кожа. Говорят, что она может украсить вашу кожу, и вы сможете есть больше".

Чжан Хань взял кусок свинины, в котором было только немного тонкого мяса и больше кожи, и положил его в маленькую милую миску Мэнмэн. Затем он переложил палочки, чтобы подать Цзы Янь большой кусок свинины.

Гости на таких вечеринках обычно были осторожны.

Они не ели слишком много по этому случаю.

Главное - беседа, вино, которое укрепляло чувства и дела.

Но после жизни с Чжан Ханем, Цзы Янь поняла, что прежние неписанные правила были бессмысленны.

При поддержке сильной власти, в этих ложных правилах не было никакой необходимости.

Как и сейчас, Чжан Хань подавал еду своей жене и дочери, что делало их очень счастливыми и побуждало других подавать еду своим женам таким же образом. Они нашли свою давно

потерянную близость, что сделало атмосферу в ресторане более теплой.

"Вкусно, сладко и ароматно". Маленькая рука Мэнмэн держала пару длинных палочек для еды. Она наслаждалась блюдами, которые подавал ей Чжан Хань, бормоча при этом.

"Я сам приготовлю его для тебя, когда мы вернемся в Гонконг". Чжан Хань улыбнулся.

Чжан Хань не часто двигал палочками. Когда Мэнмэн закончила есть, он взял маленькую ложку и подал ей другое блюдо.

Одновременно он сказал: "Это крабовый бобовый творог, разновидность пекинской кухни. В нем используется южный бобовый творог".

Каждый раз, когда Мэнмэн заканчивала есть, Чжан Хань подавал ей другое блюдо.

Чжан Хань никогда не менял своего поведения за обеденным столом. Его не волновали ни повод, ни правила приема пищи.

Он просто хотел, чтобы его любимая дочь наслаждалась едой.

"Попробуй этот жареный китайский тун с рыбой".

"Попробуй морской огурец и тремеллу".

"..."

Когда другие люди болтали, они время от времени поглядывали в сторону Чжан Ханя.

Многие из них также думали о своих детях, когда те были маленькими, и очень скучали по тому времени. Мэнмэн должна быть ребенком, растущим в теплице.

"Наконец-то, попробуйте королевский желтый торт".

Чжан Хань искал наиболее подходящую еду на столе для Менгменг.

Там было около 50 блюд, и Мэнмэн наелась до отвала, не успев попробовать все блюда.

К счастью, Чжан Хань родился и вырос в столице и знал, какое блюдо является особенным. Поэтому он ловко избегал обычных блюд, пока кормил Менгменг.

Последний императорский желтый торт был немного далеко от Чжан Ханя.

Но сразу после того, как Чжан Хань представил его, остальные быстро передали ему блюдо.

Чжан Хань дал Менгмену кусок торта.

После того, как Мэнмэн доела желтый торт, она положила палочки и посмотрела на Чжан Ханя: "Папа, я наелась".

"Хорошо." Чжан Хань улыбнулся и подумал, что Мэнмэн достаточно поела, поэтому он взял салфетку сбоку и вытер ее жирные губы.

"Я тоже наелась". Увидев, что Мэнмэн смотрит на диван позади нее своими яркими глазами, Цзы Янь вытерла губы и спросила, "Мэнмэн, ты хочешь поиграть там?".

"Да." Глаза Мэнмэн загорелись: "Я хочу поиграть там с игрушками".

"Иди с ней". Чжан Хань коснулся головы Мэнмэн.

Цзы Янь села с Мэнмэн на диван и достала из сумки две маленькие игрушки, чтобы дать Мэнмэн поиграть.

Чжан Хань некоторое время смотрел на них, затем перевел взгляд на стол.

Чэнь Чанцин улыбнулся и сказал: "Брат Хань, ты можешь делать все быстрее, чем другие. Сейчас я только закончил заниматься культивированием, а твоя дочь уже выросла и стала девочкой. Она такая милая, что я даже хочу иметь собственную дочь".

"Эээ..." Чжан Хань задумался и, наконец, дал положительный ответ: "С детьми твоя жизнь изменится. Кажется, что весь мир принадлежит тебе до рождения детей, а потом ты хочешь отдать весь мир ей, и, конечно, своей жене".

"То, что сказал господин Чжан, разумно. Это правда. Чанцин, тебе уже 26 лет, и ты достаточно зрелый, чтобы жениться на девушке". Патриарх Чэнь рассмеялся.

"Я? Я не тороплюсь. У нас есть долголетие как у мастеров боевых искусств, но моя жена и дети превратятся в мертвые кости быстрее меня". Чэнь Чанцин покачал головой.

Военачальник клана Чан слегка кивнул головой, потому что то, что сказал Чэнь Чанцин, было правдой.

Но Чжан Хань не согласился с ним.

"Ты так говоришь, потому что ты все еще некомпетентен. Если у тебя достаточно сил, то твоя семья, включая жену и дочь, может жить вечно".

"Бах!"

Рука военачальника клана Чан слегка дрогнула, и он бросил недовольный взгляд на Чжан Ханя.

"Почему я так неохотно слушаю тебя? Неужели я такой некомпетентный человек?"

Вместо того, чтобы выразить свое недовольство, он многозначительно сказал: "Долголетие - это такое священное слово. В этом мире, наверное, только боги могут жить вечно. Они живут вместе с солнцем, луной, небом и землей. За эти годы я не видел таких богов".

"Да, срок жизни мастеров боевых искусств в Божественном царстве составляет всего от трех до пятисот лет, и в конце концов мы умрем". Гай Синконг также сказал с чувством.

"Возможно, таков закон природы, что человек умирает". сказал Чэнь Чанцин.

Когда сильные мастера боевых искусств заговорили, остальные притихли и внимательно слушали их.

Все три Владыки Государства Бога, присутствовавшие при этом, согласились с тем, что их жизнь подошла к концу.

Однако, как только они закончили, Чжан Хань сделал глоток красного вина, усмехнулся и медленно сказал: "Я не знаю, видели ли вы такие новости. Некоторые люди говорят, что в мире существуют как двухмерные, так и трехмерные пространства. Что находится за пределами Вселенной? Что если так много планет - это просто паразиты на теле гиганта, а мы, люди, - просто бактерии на паразите? Теория довольно интересная, но верно и то, что Вселенная безгранична, а Земля очень мала".

Пока он говорил, Чжан Хань посмотрел на заходящее солнце и обнаружил, что наступила ночь.

Голос Чжан Ханя смягчился: "Мы можем жить вечно, если нам удастся получить способ стать бессмертными. "

Военачальник клана Чан, Гай Синконг и Чэнь Чанцин были ошеломлены его словами.

Они думали, что Великий Мастер сильнее Мастера Силы Ци, Мастер Божественного Царства сильнее Великого Мастера, а Мастер Царства Земли и Мастер Царства Неба сильнее Мастера Божественного Царства. Но Небесное царство не было пиком, так как культивация не имела конца. Возможно, их видение было очень узким.

Военачальник клана Чан слегка сузил глаза, удивленно глядя на Чжан Ханя.

Он не осмеливался угадать значение слов Чжан Ханя. Ведь бессмертные существовали только в легендах.

Они долго болтали.

Чжан Хань проверил время и обнаружил, что уже восемь часов вечера. Мэнмэн уже немного устал.

Он взял бокал красного вина и посмотрел на Чэнь Чанцина.

"Динь".

Они звякнули, и Чжан Хань, сделав глоток, сказал: "Похоже, мы уже совсем близко к Северному морю".

"Да, в чем дело?" Чэнь Чанцин был озадачен.

"Жди меня в центре Северного моря сегодня в 11:15". Чжан Хань улыбнулся и отвернулся.

Он забрал Мэнмэн и вернулся на виллу вместе с Цзы Янь.

Жун Цзясинь, Чжан Ли, Чжао Фэн, инструктор Лю и другие последовали за ним, уходя.

Несколько человек, включая Ван Чжаньпэна и Ван Чжаньцзуна, не двинулись с места.

После того, как Чжан Хань покинул столовую...

Оставшиеся в комнате в замешательстве смотрели друг на друга.

"Что он имеет в виду?"

"В 11:15 вечера, посреди Северного моря?"

"Неужели он... Хисс!"

Они были достаточно умны, чтобы догадаться об истине.

Поэтому они все задохнулись от удивления.

"Чжан Ханьян собирается сражаться против императора Цина!"

"Какой интересный молодой человек". Глаза военачальника клана Чан загорелись. Он усмехнулся и сказал: "Чанцин, твой брат Хань хочет посоревноваться с тобой. Постарайся сегодня как следует и покажи ему силу семьи Чэнь".

В этом случае военачальник клана Чэнь не воспринимал Чжан Ханя как младшего, а как принца Секты Небесных Рыцарей!

"Старейшина Чэнь, тебе еще рановато так говорить. Еще неизвестно, кто победит в битве". Гай Синконг загадочно улыбнулся.

"Да!"

"Ван Чжаньпэн с нетерпением ждал сегодняшнего поединка. Он возбужденно хлопал в ладоши и говорил: "Хан знает все. Не надо смотреть на него свысока".

Тогда я постараюсь сделать все возможное, чтобы состязаться с братом Ханом этим вечером". Чэнь Чанцин слегка покачал головой, а его глаза были полны возбуждения.

Он также хотел увидеть, какой высокой ступени достигло культивирование брата Ханя.

Поэтому все они с нетерпением ждали вечера.

Вместо того, чтобы вернуться на отдых, они решили пить здесь до 11 часов вечера.

Просидев еще час, патриарх Чэнь и некоторые другие члены почувствовали усталость.

Им было интересно посмотреть на битву, но они не собирались ее смотреть, поэтому вернулись к отдыху.

Десять часов вечера...

Военачальник клана Чан, Гай Синкун, Чэнь Чанцин, Ван Чжаньпэн, Ван Чжаньцзун, Ван Мин, Жун Цзясинь, Чжао Фэн, инструктор Лю и Сюй Юн отправились к Северному морю.

Лэн Юэ не пошла с ними, так как считала, что Чжан Хань непобедим.

Кроме того, все ушли наблюдать за битвой, не оставив здесь ни одного мастера боевых искусств, чтобы охранять Цзы Янь и Мэнмэна, кроме нее.

Если бы она знала, что Чжан Хань может вернуться через специальный портал в критический момент, она бы тоже пошла посмотреть на битву.

В десять часов Чжан Хань, как обычно, начал рассказывать истории. Примерно через десять минут Мэнмэн уснула.

Цзы Янь встала с постели в пижаме, отдала Чжан Хану его пальто и тихо сказала: "Иди

развлекайся. Я поиграю с мобильным телефоном, посмотрю фильм и лягу спать, когда ты вернешься".

"Хорошо." Чжан Хань кивнул. Он обхватил обеими руками нежные щеки Цзы Янь, поцеловал ее красные губы, а затем вылетел из окна.

Северное море в ночи имело уникальную красоту.

Хотя оно выглядело как море, это было всего лишь внутреннее озеро.

В это время посреди Северного моря большая группа людей стояла на краю острова, где обычно жил военачальник клана Чан.

Все они были здесь, чтобы наблюдать за битвой.

Чэнь Чанцин стоял в воздухе в ста метрах от фронта, лицом к изогнутой луне.

Он выравнивал дыхание, и все могли видеть его спокойное выражение лица.

Он должен был встретить вызов Чжан Ханя в своем лучшем состоянии.

"Сейчас 11 часов вечера". Инструктор Лю проверил время и взволнованно объявил: "Босс будет здесь менее чем через 15 минут".

Военачальник клана Чан посмотрел на небо вдалеке и сказал: "Он идет".

Свуш! Свуш! Свуш!

Все повернулись, чтобы посмотреть в том направлении.

Все были ошеломлены, когда ясно увидели Чжан Ханя.

Чжан Хань, казалось, превратился в темную тень вдалеке. Было удивительно, насколько он был быстр!

С каждым шагом его фигура продвигалась на 100 метров вперед. За три вдоха он издалека подошел к месту возле острова.

Он также висел в воздухе, стоя перед Чэнь Чанцином.

"С такой скоростью он превосходит многих мастеров боевых искусств первого уровня стадии Божественного царства". Военачальник клана Чан не мог не вздохнуть.

"Сын Чжан Гуанью действительно талантливый мастер боевых искусств".

"Он идет".

Все приободрились и постарались открыть глаза как можно шире. Они хотели внимательно наблюдать за битвой.

В то же время Чэнь Чанцин тоже открыл глаза, и в его глазах мелькнул зеленый свет. Он медленно повернулся и посмотрел на Чжан Ханя.

"Брат Хань, я занимаюсь культивированием уже десять лет, и я не смею расслабляться. Я

сражался в сотнях битв и ни разу не потерпел поражения. Кроме того, у меня есть кровь Дракона Цин, и моя сила превосходит воображение многих людей, хотя я использовал только 30% крови."

"Что касается тебя, брат Хань. Твоя духовная хитрость сильнее, чем у моего деда, и я никогда не видел никого подобного тебе. Но ты еще не достиг Божественного царства. Почему бы не отложить эту битву, пока ты не достигнешь этой стадии?"

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170584>